

УДК 549:082.2

НАУКОВА СПАДЩИНА ВЕРНАДСЬКОГО В ЕПІСТОЛЯРНОМУ ЖАНРІ *

4. В.І. ВЕРНАДСЬКИЙ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ НАУКИ І ВИДАВНИЧОЇ СПРАВИ

Окрім наукових праць, опублікованих за життя геніального вченого і пізніше, В. Вернадський залишив у спадок нащадкам щоденники, бібліографічні записи, офіційні та приватні листи, в яких він торкається різних наукових проблем. Продовжено публікацію цитат, що стосуються окремих питань геології та геохімії, мінералогії та кристалографії, організації науки тощо, з листів вченого до дружини Наталії Єгорівни, а також відомих геологів — В.В. Докучаєва, Б.Л. Лічкова, О.Є. Ферсмана, Д.П. Григор'єва та ін..

Про організацію науки і наукових досліджень

...Коренное переустройство нашей страны должно опираться на научную мысль — дерзающую, глубокую и свободную, ищущую новых путей. Это одно из самых основных условий успеха. Исходя из этого, основной задачей научной организации вообще и каждого большого института в частности является создание **условий нау́чной мощно́сти**: мы должны в своей стране иметь возможность вести всякую научную работу на уровне современного знания [2].

...В переживаемой нами момент попытки коренного переустройства жизни приобретают особое значение те области знаний, которые могут вскрыть неизвестные и негаданные природные явления, открывают новые пути — и, следовательно, и новые приложения науки к жизни [2].

...Характерной чертой научной работы нашего времени является то, что она определяется не логическими рамками наук, а логическими рамками **проблем**. Научная мысль давно уже не считается с рамками наук, и наши научные организации, в сущности, давно уже сломали эти рамки. А в будущем — ближайшем — это будет еще ярче. Научная работа до известной степени — компромиссно — укладывается в рамки наук созданием новых наук [3].

* Продовження. Початок у № 1, 3, 4 за 2012 р. Упорядник Г. Кульчицька.

...Важнее считается не с рамками наук, а с рамками проблем в конструкции институтов [3].

...Надо немедленно же строить и создавать настоящие мощные учреждения, создавать научный центр работы в Москве, который отвечал бы XX в. и потребностям большой государственной работы, у нас идущей. Эти затраты быстро окупятся, ибо создание мощных возможностей для опытно-наблюдательной работы в таком масштабе и в таком комплексе, как это должно иметь место в Академии при наличии ее исключительно мощного персонала, должно отразиться на решении ею всех государственных вопросов, где требуется суждение, заключение по специальным вопросам Академии наук [1].

...Академия наук СССР [должна] явиться высшим учреждением Союза, призванным руководить научной мыслью в нашей стране, с одной стороны, и являться авторитетнейшим консультантом по вопросу науки и ее приложения к народному хозяйству, с другой [1].

...Сейчас Президиум взял на себя непосильную работу и превратился в парламент, что едва ли в пользу Академии. Наука требует больше свободы и личной ответственности руководителей академических организаций. [...] в пределах своей компетенции Отделение говорит от имени всей Академии, не внося свое решение ни в Президиум, ни в Общее Собрание. Необходимо разгрузить Президиум, который фактически состоит из немногих лиц, а большинство его членов де факто не работают [1].

...Академия очень плохо использует ту огромную умственную силу, которая в ней сконцентрирована. Причиной этого является прежде всего конструкция Академии, которая не увеличивает и не координирует научное общение в академической среде [...] Первым условием использования умственной силы является возможно широкое и возможно свободное и глубокое общение между членами Академии наук. Неизбежна, конечно, некоторая специализация, но она не должна доходить до стеснения общения. Мы живем в период быстрого изменения характера специализации в научной работе. Мы все больше специализируемся по проблемам и все больше не считаемся с рамками наук. Между тем Общие собрания Академии, посвященные общим научным вопросам, совсем не собираются. Заседания Отделений назначаются в одни и те же часы, и поэтому академики одного Отделения не могут посещать заседаний другого [...] Повестки одного Отделения не посылаются академикам другого, и мы лишены возможности следить за жизнью всей Академии [13, л. 153].

...Внутри Отделения (Академии наук — *Ред.*) разбиты на группы, причем не секрет, что подавляющее число групп являются мертвыми. [...] Объединение в группы производится не по проблемам, а по наукам, и вследствие этого интерес и глубина обсуждения чрезвычайно страдает. [...] Было бы важно, сохранив группы для учреждений, создать общение членов Академии, без внимания на отделения, по проблемам, которые были бы поставлены отделениями или общими собраниями. Я думаю, что старый порядок заседаний отделений два раза в месяц с максимальной возможностью проявления инициативы членами Академии в постановке проблем и докладов больше отвечает современному темпу науки, чем распределение членов Академии по группам [13, л. 153].

...Реформа укрупнения научного института — создание в 1938 г. Геологического института — из минералогического, геохимического, геологического и петрографического — **была принципиально неудачным решением** того же требования жизни — по возможности, уложиться в рамки наук в современной научной организации. Но это решение было слишком грубо элементарно и создало для научной работы новые глубокие неблагоприятные обстоятельства, сразу сказавшиеся на научной организации. [...] Лично для меня это ясно в данном случае на происшедшем понижении научного уровня минералогической и геохимической работы Геологического института по сравнению с Ломоносовским институтом [...] [3].

...Укрупнение научных институтов неизбежно приводит, благодаря ослаблению центрального руководящего органа, к ухудшению научной работы [3].

...Никакой институт не может с успехом длительно существовать, если он управляется всецело коллективом. Во главе его должна стоять личность — крупный научный работник, мнение и знания которого должны иметь авторитет в науке и который может держать научную работу института на высоком научном уровне, который непрерывно растет. В Академии почти всегда приходится вести работу по новым путям [3].

...Вся деятельность нашего учреждения (Радиового института — *Ред.*) заторможена его чрезвычайно бедною обстановкою. Ведь мы имеем [...] учреждение, которое [...] может существовать только благодаря [...] исключительной преданности — и скажу спокойно — высокому качеству научного персонала. Но такое положение не может безнаказанно продолжаться бесконечно долго. И мне кажется, мы сейчас не можем уже оставаться в нем — без огромного и может быть непоправимого вреда для дела. [...] Высокие качества персонала тратятся во многом даром, ибо он поставлен в условия, в которых производится наименьшее, а не наибольшее использование его знаний, его талантов, его творческой ценности, работоспособности. Я совершенно убежден, что, если бы нам дали те возможности, которые существуют даже в небогатых странах Запада и Америки, [...] то есть настоящую оплату труда и стоящее на уровне современной науки оборудование — страна наша воспользовалась бы высоким уровнем сосредоточения в Институте личностей, не сравнимым с теперешним положением образом [9].

...Происходит, с моей точки зрения, безумная трата самого дорогого достояния народа — его талантов. А между тем, эти таланты никогда не возобновляются непрерывно. И даже, если бы оказалось, что процесс их создания в нашем народе еще длится, всегда одни личности механически не могут быть заменены другими. Надо использовать в данный момент то, что дала сейчас нам жизнь — великий дар прошлых поколений [9].

...Я учитываю при этом тот огромный кризис, который переживает наша страна, и довожу до минимума необходимые требования. Но отложить все их до более благоприятного времени невозможно без того, чтобы не развалилось с таким огромным трудом налаженное дело. Необходимо принимать во внимание, во-первых, то, что более благоприятное время может наступить через много лет, и оно вообще наступит тем скорее, чем интенсивнее будет идти творческая работа нации. Останавливать творческую научную работу народа из-за денежных соображений невозможно уже потому, что без нее не может произойти — наряду с другими причинами — наступление лучших времен и в области экономического возрождения. Как бы ни было тяжело, средства на такие потребности нашей страны

должны быть найдены. [...] Этого требует прямой расчет и государственная предусмотрительность. Сокращения нельзя производить механически и стихийно — их необходимо регулировать, учитывая будущее [5].

...Работа может держаться у нас на достаточно высоком уровне только благодаря талантливости и лишней работе научного персонала, часто работающего в недопустимых санитарных условиях. Мы достигаем больших результатов количеством научных работников и их качеством, но ставим их в условия, не максимальной, минимальной продуктивности. Они работают в санитарно-вредных, иногда совершенно недопустимых условиях — и не могут ставить многих научно важных проблем [3].

...НАУЧНАЯ геологическая (в широком понимании этого слова) работа в Академии сейчас, в сущности, дезорганизована, [...] была и есть **совершенно отрезана** от такой же научной еще большего масштаба и с более конкретными практическими целями, которая связана с геологической картой и геологической разведкой, сосредоточенной сейчас в Комитете по геологии [...]. Такая полная разобщенность, которая иногда корректируется личным участием академического научного персонала в индивидуальном порядке в плановой организации государственной прикладной геологической работы, по моему глубокому убеждению, недопустима. Она ослабляет и ту, и другую организации. Я думаю, что следствием этого явилось то, что огромная часть научных результатов в государственной разведке 1920—1930 гг. у нас пропала для науки (и для государственной разведки), так как образцы за многие годы не сохранены и предварительные научные отчеты не опубликованы. Трудно даже исчислить вред, нанесенный и наносимый такой организацией дела, и для науки, и для государственных интересов. [...] Академия должна озаботиться, чтобы этого при новой организации государственной разведки не происходило. Ибо только она одна может компетентно судить о научной стороне дела [3].

...Современная Академия наук неизбежно должна в своих исканиях чистой научной истины включать в область своего изучения также прикладные науки и прикладные научные проблемы. Было бы величайшей ошибкой ограничивать ее конструкцию только чистым знанием [1].

...Несомненно, и при обсуждении проблематики Академии Ученый совет по геологии должен иметь право голоса и право инициативы [3].

...Так или иначе, надо создать **формы** — независимые от личностей и случайностей — согласования "теоретической" академической и практической государственной работы. [...] ни один академический научный работник не может отойти от

практических заданий, если он будет настоящим образом научно "теоретически" работать. Эта форма может быть дана путем особого *Ученого совета по геологии* при Комитете по геологии или при Академии наук (*со своим особым председателем*), в который бы входили — помимо других членов — все академики — специалисты по геологическим наукам с полным правом голоса и с правом инициативы и главнейшие геологические работники Академии по постановлению ученых советов институтов. Совет должен иметь право подымать ряд вопросов, по которым Комитет по геологии должен в определенный срок высказать свое решение. Необходимо выработать положение Совета по геологии в таком смысле, чтобы он не мешал текущей работе Комитета по геологии. Для меня в связи с этим ясно, что главное значение Совета по геологии будет *в проявлении инициативы*, в возбуждении новых, становящихся на очередь для научно-практических вопросов, проблем научно-государственного значения [3].

...Строя организацию геологической работы в Академии, мы должны [...] учитывать ближайшие будущие течения научной мысли. Чем вернее наш научный прогноз, тем прочнее и правильнее выбранная нами организация научной работы [3].

...создание **ассоциации советских научных работников — ученых, врачей и инженеров**, которая должна собираться каждый год. [...] Я считаю, что ассоциация ученых, врачей и инженеров нашего Союза, эта демократическая база, объединяющая всех ученых от молодых до старых, играющая такую огромную роль в англо-саксонских странах, должна быть у нас восстановлена, что не может вызвать никаких затруднений [4].

...Дальше наши предвидения пока идти не могут, но мы должны быть начеку в организации научной работы и строить институты так, чтобы сейчас же связаться со всякой новой возможностью проникнуть в неизвестное [3].

...Институты КЕПС должны быть построены не по наукам, а по проблемам. В идеале, чем уже и глубже поставлена проблема, тем мощнее научных достижений больше [1].

...Мне кажется, было бы правильным делить Геологический институт по проблемам на **четыре института** — геологический, петрографический, минералогический и геохимический [3].

...отделение Кристаллографического института не может пройти бесследно для научной силы нашей страны, т. к. огромная и научно важная область кристаллографии [кристаллохимия] остается — по тематике Кристаллографического института Академии наук — совсем в нем не представленной. [...] Надо сговориться с Кристаллографическим ин-

ститутом и ввести проблемы **кристаллохимии** в той или иной форме в проблематику Академии. Эта одна из наиболее глубоких и совершенных научных дисциплин — кристаллохимия — по существу, выходит за область геологических наук и принадлежит к области наук **химических** [3].

...Без центра работ по кристаллохимии научная мысль в стране без вреда для дела развиваться не может [3].

...Очевидно, Академия не может временно заниматься всеми проблемами всех этих наук. Надо выбрать большие проблемы, некоторые из которых будут постоянными, а другие будут временные, большей частью многолетние [3].

...Выбор [...] проблем, вносимых в научный план Академией, должен быть обставлен максимально свободно [3].

...Прежде всего, важно выбрать **постоянные проблемы**, которые определяют основную установку научной работы института. Для некоторых институтов они ясны и не вызывают сомнений. Такими являются научная сводка о минералах Союза, петрография Союза, геология Союза, геохимия Союза. Дело, конечно, идет об исследовательской, экспериментальной, критической новой работе, а не о сводках известного уже в литературе. Эта работа должна идти научные поколения, не может никогда прекратиться, т.к. научное знание непрерывно меняется — находится не в статическом, а в подвижном динамическом состоянии. Непрерывно идет здесь вековой опытный и наблюдательный научный пересмотр всего научно добытого [3].

...академическая геологическая работа не должна сталкиваться с геологической работой Комитета по геологии. Связь между ними должна осуществляться через **Ученый совет по геологии** [3].

...С образованием новых институтов план работы Геологического института должен быть радикально пересмотрен и очищен от обычной разведки — конкретной работы по полезным ископаемым. Их место в Геологическом комитете [3].

...Работа в области полезных ископаемых геологических институтов Академии наук не должна дублировать работу геологической разведки. Она должна быть сконструирована по существу иначе [3].

...из тематики Геологического института <должна> **отпасть работа целого его отдела — полезных ископаемых** [3].

...Отдельные проблемы могут и должны быть поставлены в тематике Академии, которые будут иметь практическое значение для геологической разведки, как и все геологические работы Академии наук. Но они должны ставиться **не в качестве полезных**

ископаемых, а в качестве большой важности геологических явлений [3].

...в проблематику **Петрографического института** должно быть поставлено исследование **архейских отложений Союза**. [...] основная методика здесь не геологическая, а петрографическая. О значении этих проблем — в данный момент особенно — мне кажется, говорить нечего. Это ясно [3].

...постановка геологической разведки не стояла и не стоит на современном научном уровне, она в значительной мере рассчитана **на случай** и на талантливость персонала — посылки массы, тысяч разведчиков с пестрой научной подготовкой. Эта та же черта структуры, которая характерна и для [всей] нашей научной организации. Несомненно, в первые годы Советской власти это был путь верный и принесший результаты, но длительным он быть не может, в конце концов он стране и науке стоит слишком дорого и скользит по поверхности [3].

...В организации институтов эта работа потребует **постоянных лабораторий и установок**. Значительная часть этих установок в геологическом институте имеется, но они в общем едва ли находятся на уровне современного знания. Отсутствует основное условие: **специальные здания для геологических институтов**. Неприспособленность зданий для той научной работы, которая в них ведется, является **резкой особенностью нашей научной обстановки** по сравнению с западноевропейской и американской, где **подавляющее большинство научной работы** обставлено в этом отношении удовлетворительно и даже прекрасно [...] [3].

...Мне, может быть, виднее, чем другим, эта сторона постройки научного института — здания как инструмента работы, долженствующего меняться в связи с ходом научного исследования, с новыми открытиями. В этих областях знания, которые быстро растут, нельзя предвидеть задачи и рост проблемы на долгий срок. Поэтому удобнее строить не огромные здания, собирающие вместе отдельные лаборатории, которые рассчитаны на десятки лет, а легкие павильонные постройки для отдельных лабораторий, которые создаются быстро и могут быть при нужде переделаны. [...] Наоборот, очевидно такие здания, как библиотека Академии наук или Музей неизбежно должны быть монументальными большими строениями, рассчитанными на долгие годы [1].

...Нельзя забывать, что здание научного института не есть просто здание — это вместе с тем и **научный инструмент для работы**. В этом отношении оно вполне аналогично зданию завода или фабрики. В этой последней области это теперь понято окончательно. **Пора и в научной работе пойти по тому же пути**. Эффект ее во много раз качественно и количественно увеличится [3].

...Вопрос о **постройке геологических институтов**, отвечающих современным научным требованиям, должен быть реально поставлен в ближайшую очередь [3].

...Вторая проблема связана с созданием у нас возможности быстро и хорошо построить каждый научный прибор самый мощный. В настоящее время научный опыт захватывает такие области знаний, о которых мы не мыслили немного лет назад. Такой центр должен быть создан быстро, и должны быть использованы для этого кадры, которые должны быть сконцентрированы в немногих местах. Я не говорю уже о том, что у нас очень мало — единицы — научных институтов, стоящих в своей научной технике на уровне современной науки. Я убежден, что затраты, которые на это потребуются, вернутся сторицею... [4].

...Я не делаю никакого отличия между членами Академии разного наименования во всем, что здесь до сих пор говорилось, но я считаю чрезвычайно важным быстро пополнить состав Академии, заместив многочисленные вакансии, и дать выход для включения в нее молодых научных сил [13, л. 153].

...Меня очень беспокоит сейчас необходимость усилить возможности минералогии в Академии и в нашей стране. [...] Мне кажется, нужно увеличить число членов-корреспондентов. Что Вы думаете о Пилипенко или Попове? Попов имеет учеников. Сейчас выйдет его минералогия Крыма [...]. Я думаю, все ж таки Сергей Платонович заслуживает быть членом-корреспондентом. [...] Молодежь подымается, но увеличить представительство в Академии — из нее никого не выберешь [13, л. 154].

...Я думаю, [...] что необходимо увеличить число минералогов в Академии. Если Болдырева провести в академики, то Смирнова и Попова следовало бы в члены-корреспонденты. Что Вы думаете о Попове? [...] Ответьте мне непременно по поводу минералогов. Я думаю, что, кроме всего прочего, будет правильно поднять их значение в стране [13, л. 155].

...Во главе (Минералогического института — *Ред.*) должен стоять минералог-химик. Я не вижу другого выхода, как проводить С.П. Попова в академики. Он еще очень бодр и стоит на высоте современного уровня науки [13, л. 164].

...Не знаю, писал ли он (Попов С.П. — *Ред.*) Вам, что он работает над минералогией Украины. Молодец, после пережитого! [13, л. 198].

...Я считаю необходимым отметить в Вашем проекте трагическое положение минералогического отдела (в Геологическом институте — *Ред.*), который лишен необходимейшего аппарата для экспериментальной работы. [...] В проблематике нечего

указывать такую текущую работу, как изучение минералов СССР. То же самое, не может быть проблематикой пункт Б — изучение процессов образования. Разработка методики — пункт В, классификация — Г и составление сводок — Д. Это все не проблематика, а неизбежная текущая работа отдела [13, л. 161].

...теснейшая связь с музеем должна быть здесь (в Геологическом институте — *Ред.*) организована, но при музее должен быть образован независимый Ученый совет, во главе которого должен стоять академик [13, л. 161].

...Для минералогии здесь (в Геологическом институте — *Ред.*) нет ни приборов, ни достаточно сил. Люди работают допотопными приборами и даже не знают о том, что делается в мировой науке. [...] Люди не знают просто того, что представляет из себя современная наука. [...] Тратятся "огромные" деньги, а результаты неважные. [...] Во главе Минералогического института должен стоять настоящий минералог и, конечно, человек, который владеет современной химией [13, л. 162].

...Организация научной работы очень нужна, но какая? Здесь тоже теперь один из очень важных вопросов дальнейшего развития, и надо как-нибудь его разрешить так, чтоб сохранилась индивидуальная свобода инициативы — так как известное дело, как легко впадают "люди науки" в педантизм и узкую специализацию и какой они обладают нетерпимостью. Для целого ряда отделов науки такая организация есть единственный залог успеха, мне представляется, что такова судьба почти всех так называемых нравственных и политических наук и значительной части тех отделов естествознания, где преобладает наблюдение или где наряду с опытом возможно приложение сравнительного метода [...] в виде сравнительной физики, физической химии, к ним примыкает опытная геология etc. [...] [6, л. 72].

...Опять проявление замечательного умения организации научных средств, которое поразило меня и в Мюнхене. Там почти все естественно-исторические лекции читаются в Академии, и таким образом достигается концентрировка научных средств и пользование ими большого числа людей; достигается и экономия денег. Здесь то же самое. Университет приобретает возможность пользоваться и распоряжаться государственными коллекциями, и характер его изменяется; способ преподавания естественных наук также [7, л. 182].

...Минералого-петрографический институт носит характер Клейна, и я думаю, что от этого, а частью от соединения вместе минералогии и петрографии он получает и свои достоинства, и недостатки. Ясно, что он для чисто кристаллографических работ служить не может и что для этого нужны будут

приспособления, которых здесь почти не имеется. [...] Разделение между кристаллографией и минералогией, которое начинает происходить все больше и больше, очень ясно из устройства этого института. [...] Раз минералогия отделяется от кристаллографии и соединяется с петрографией, то ее целью явятся химические процессы Земли и планет, а следовательно, такие явления, как химические явления вулканизма, источники и осадочные образования, должны иметь больше места в институте [7, л. 182].

...Жизнь научная здесь (во Франции — *Ред.*) в полном разгаре. Много интересного. Количество студентов во Франции небывалое; много новых начинаний в университетском строе. Университет все больше и больше становится автономным. Строят студенческий городок (18 гектаров в Париже) [11, л. 16].

...Так как государственные бюджеты дают мало, то сейчас здесь (во Франции — *Ред.*) большое добровольное движение в пользу лабораторий: научные общества, отдельные лица, газеты (начала "Matin") зывают к публике; выставки, фабрики, профессиональные союзы, концерты, театры, борцы и т. п. отчисляют %, и сейчас уже собираются на нужды лабораторий миллионы франков [11, л. 17].

...Самое интересное здесь (в Берлине — *Ред.*) сейчас создание института Silikatforschung Эйтеля. Даже зависть берет, как быстро, в год, они все это сделали. Для нас это недоступно! А между тем умственные силы у нас есть, может быть, большие, чем здесь [13, л. 108].

...Удивительно богатство коллекциями, превосходное, почти роскошное устройство Цюрихского политехникума и университета, тем более, что это вовсе не государственные учреждения в нашем смысле слова — это учреждения кантональные, из бюджета Швейцарии на них ничего не тратится: некоторые кантоны не очень многочисленны; а между тем лаборатории, музеи в Цюрихе несравненно лучше Петербургского университета, который обставлен еще лучше других; в Базеле, по видимому, устройство еще лучше: и здесь, и там выстроены лаборатории, особые здания, приновленные ко всяким современным требованиям, а в Петербурге лаборатория помещается почти в подвале, совсем плохо приновленном для занятий, или как у нас в Минералогическом кабинете, — помещена в коридоре. И вовсе это не нечувствительно для Швейцарии — страна вовсе не так богата, но здесь совсем другая трата денег [...] [6, л. 73].

...В Вашингтоне [...]. Это два огромных научных учреждения (Geophysical laboratory Карнеги и Hillebrand'a a Bureau of Standart — *Ред.*), где ведется исследовательская организованная работа. Работа

нового типа у нас почти несуществующая. В Geophysical laboratory ведется организованная работа по опытной минералогии, кристаллографии, геологии целым штатом физиков, химиков, минералогов. 20 ученых, хорошо материально обеспеченных, идут к одной цели — исполняют задачи, им поставленные, — теоретически директором, фактически, очевидно, отчасти и самими работниками. Затронутые вопросы очень важны, и с результатами нам приходится уже считаться. Производительность — научная такой лаборатории огромная, приборы, точность работы совершенно для нас невиданные. [...] Здесь огромные результаты достигаются коллективной работой и при отсутствии гениальности у ее авторов. Но Дюю-директору (саме так — А.К.) ее нельзя отказать в умении брать темы для решения вопросов — нужные и важные. Может быть, это и есть крупный талант? [8, л. 903].

...Чрезвычайно желательно использовать 125 юбилей Минерал. Общества, сыгравшего ведущую роль не только в нашей стране, для того, чтобы дать возможно больше архивного, научно изданного материала. Для того, чтобы дать историю минералогии у нас — не только официальную — не хватает именно этого. Минералогия уже в конце XVIII века заняла у нас очень видное место в преподавательской работе [10, л. 5].

...Недавно здесь был Владимир Иванович Лучицкий (теперь директор Геологического комитета Украины). [...] Подымается вопрос о создании Украинской академии наук с библиотекой и музеем. Есть возможность получить средства и в то же время сильно расширить деятельность высших школ и ученых учреждений... [13, л. 82].

...Недавно я узнал, [...] что в этом году двадцатипятилетие Украинской академии наук. Я написал А.А. Богомольцу, и хотел бы написать о том, как была создана Украинская академия наук, так как в литературе в Киеве нет документов, которые были пересланы мне в подлинниках покойным Липским, и я все собирался их передать в Украинскую академию, но все как-то не доходило до этого [12, л. 334].

...Я надеюсь, что Украинская Академия наук выживет как отдельное учреждение и не сольется с Научным Товариществом: их форма деятельности совершенно иная, и едва ли то и другое выигрывает от слияния [11, л. 10].

Про підготовку дисертацій, роботу з рукописами статей, видавничу справу

...Я думал и много думал о магистерской диссертации и чувствую, что не могу ее написать спешно, что не могу сработать ее. Некоторые, очень, впро-

чем, грубые опыты указали мне, что вероятность существования явлений, мне теперь интересных, велика, но я не хочу смастерить из этого диссертацию, если не переработаю ее в тех рамках, в каких она сложилась пока в моем уме, а на это требуется время. Если бы я только над диссертацией работал, то это $\frac{1}{2}$ года хорошей лабораторной работы и месяца 2—3 литературной; но теперь, когда у меня большая часть времени уходит на другую работу, потребуется гораздо больше времени. [...] Думаю я, что очень важно, чтобы выходила работа, которая удовлетворяла бы самого работника, я вовсе не гонюсь за тем, чтобы сделать какое-нибудь широкое, обобщающее открытие; цель, мною поставленная, ясна и резко ограничена, но я чувствую, что диссертацию я могу написать только тогда, когда всю эту мною поставленную задачу разрешу, когда я это сделаю для разрешения интересующего меня научного вопроса, и потому, что я сознательно убежден в важности разрешения этого вопроса для дальнейшего развития интересующей меня отрасли науки, а не потому, чтобы написать диссертацию [6, л. 119].

...Павлов решительно настаивает, чтобы я не задерживал диссертацию, предлагает печатать ее здесь и обещает напечатать очень быстро. [...] Он думает, что решительно не беда, если за диссертацию пощиплют. Я в этом с ним далеко не согласен, но постараюсь окончить диссертацию в октябре [7, л. 208].

...я еще не все написал и в общем ею (диссертацией — *Ред.*) не совсем доволен. В иных местах не могу найти ясного выражения мысли, в других — есть лишнее, которое, однако, не умею выкинуть. В общем она будет **так себе** — впрочем, постараюсь ее напечатать, так как на русском языке нет ничего по этому вопросу, да и вообще мне неизвестны работы, где бы **последовательно** проводилась та же мысль. А в общем нет ничего нового под луной: в забытых работах Франкенгейма и Джонстона в 1830-х годах нашел я довольно ясное выражение той же мысли. [...] много зависит от приема, какой окажут моему детищу, хороший ли, дурной, меня, по **существу**, мало интересует, я больше верю своей оценке, а она: "так себе" [7, л. 218].

...Я убежден, что на меня сильно нападут на диспуте, но это меня не страшит, только жалость берет, что обстоятельства заставляют спешить с работой и представлять ее в менее разработанном виде. Как *motto* хочу взять следующие слова Берцелиуса, высказанные им в 1814 году: "Минералогия, хотя и изучается как отдельная наука, является, как учение о неорганических соединениях, составляющих наш земной шар, лишь частью химии, на учениях которой она вполне и исключительно основывается". С этим его тезисом вполне я согласен [7, л. 238].

...Я переживал и переживаю такие подъемы творчества, как и Вы (Б.Л. Личков — *Ред.*), и по опыту думаю, что **всегда такое изложение надо переделать несколько раз**, прежде чем оно выльется в нужную форму. И было бы очень хорошо, чтобы Вы попробовали переписать, отделявая и перечитывая вновь то, что Вы написали. Я понимаю, как это тяжело и трудно сделать в Ваших условиях, но это совершенно неизбежно, и спешность писания отражается в Ваших статьях [11, л. 88].

...Вашу работу (Ферсмана Е.А. — *Ред.*) прочел с большим интересом. Несомненно, печатать ее в таком виде нельзя, но она даст Вам очень хорошую канву для будущей обработки. Вам очень следует внимательнее отнестись к литературе по этому предмету — французской и американской. Немцы, которыми Вы пользуетесь, кроме Штельцнера и Брейтгаупта, все "вторые руки" [13, л. 2].

...В научных статьях анонимов быть не может [...] [13, л. 3].

...Мне хочется еще раз Вам (Личкову Б.Л. — *Ред.*) написать, чтобы Вы непременно внимательно переделывали Ваши статьи, когда Вы их досылаете на отзыв [...]. Имейте в виду, что могут давать отзыв люди, которые будут судить строго. Я Вам писал, что я думаю, что это вообще надо — переписывать в значительной мере рукопись и стараться ее сжать. Особенно это важно, когда Вы обрабатываете книгу. Поспешность и необработанность чувствуются в Ваших некоторых статьях. [...] Я очень рад, что Вы добиваетесь более точного выражения захватившей Вас мысли [...]. [...], но внимательно ее переделайте еще раз [11, л. 90].

...Здесь переделываю все время недоконченное введение в мои лекции о силикатах и алюмосиликатах [...]. Никак не могу удовлетвориться написанным и много раз переделывал в корне [13, л. 139].

...Я сейчас рад, что ничего не опубликовал, как хотел, так как вижу, что только сейчас созрело мое понимание. [...] Сейчас я очень рад, что удержался от опубликования слагавшихся представлений, так как вижу сейчас все гораздо глубже [11, л. 97].

...Моя мысль очень углубляется. Вчерне закончил вводную главу — но она *будет не раз* коренным образом *перерабатываться*. Однако, мне кажется, я сейчас **сделал большой шаг вперед**. Из первоначального наброска, который я сделал в Болшеве, не осталось камня на камне. Но без него не было бы, и этого [11, л. 142].

...Начал работать над своей книгой. Как всегда, переделываю все написанное, но вижу, что углубляюсь [11, л. 179].

...Да и читал вчера немного — несколько новых вещей по моей специальности, главным образом но-

вую библиографию и кое-какие статьи по минералогии: все обычные факты, их же несть числа: у меня самого их целый ряд — да лень печатать [7, л. 283].

...я все сомневаюсь. Теперь не делал ли я все 30—40 раз, все эти дни одной и той же ошибки в отсчитывании? И хотя я прекрасно помню, как я несколько раз думал о возможности этого и раз по 6 пересчитывал показания прибора, но все-таки сомнение очень сильно. И правда, это возможно, хотя было бы совсем курьезно и теоретически почти невероятно. И вместо удовольствия я испытываю очень неприятное чувство [6, л. 128].

...Конечно, я считаю всякое поручение Академии для себя в общем всегда важным и должен стараться его исполнить. Но спешка мне не нравится и совсем не понятна. Я очень боюсь, что при такой спешке наш сборник потеряет значение и будет частью того огромного книжного сырья, чтобы не сказать другого слова, которое выпускается сейчас официальным издательством. Я хотел бы написать статью хорошо и потому прошу дать мне больше времени. А затем я совсем не понял тему и очень прошу дать мне программу всего сборника [13, л. 111].

...Много думаю о "Природе". [...] Совсем необходимо кому-нибудь ответственному следить за текущей русской и славянской научной литературой. [...] Очень важно вести правильно хронику научной жизни: 1) общую, 2) специальную с двумя проникновениями — на Запад, в славянский ученый мир, и на Восток — в изучение Азии [13, л. 106].

...Я теперь поглощен другим, которое займет, может быть, весь будущий год. Вопрос идет **об издании журнала**. [...] В журнале не будет беллетристики. Он должен заключать статьи по истории, критике, философии, общественным и естественным наукам. Должен выражать то, чего **мы** являемся выразителями — идеалистического направления в философии, этические идеалы, стремление сознательности в жизни (как необходимое и неизбежное условие политической деятельности). Журнал должен иметь определенную физиономию. Он должен выражать известное стремление **положительных** идеалов. Я думаю, что отличие всего теперешнего течения, к которому и мы принадлежим, — то, что это течение синтетическое, стремящееся **создать** новые формы деятельности, выставляя определенные положительные требования к жизни и т. п. [7, л. 296].

...я получил письмо от Д.П. Григорьева из Минералогического общества. Он пишет, что без их ведома Общество потеряло право редактирования своих записок. Ведь все-таки это "Общество", и присоединение его к Академии было для него жертвой, чтобы сохранить свое существование. [...]

Даже если требуется какое-нибудь участие — *visa* Академии, то это не может выливаться из формальной визы в редакторство. [...] без решения Общества порядок редактирования не может Академией решаться. Тем более что для минералогии это был лучший наш журнал [13, л. 159].

ЛІТЕРАТУРА

1. *Бастракова М.С.* Организационные уроки Вернадского // *Природа*. — 1988. — № 2. — С. 28—32.
2. *В комиссию* по ревизии научной работы ГРИ. Рукописная записка В.И. Вернадского (1931 г.) // Бюл. комис. по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — Л. : Наука, 1988. — № 3. — С. 20—21.
3. *Вернадский В.И.* Записка об основах организации научной геологической работы в Академии наук и в нашей стране. Публикация М.С. Бастраковой // *Природа*. — 1988. — № 2. — С. 18—27.
4. *Вернадский В.И.* Об организации научной работы. Публикация В.С. Неаполитанской и Н.В. Филипповой // Там же. — 1975. — № 4 (716). — С. 35—37.
5. *Вернадский В.И.* Объяснительная записка директора института академика В.И. Вернадского о задачах, стоящих перед институтом и необходимости его оснащения современным оборудованием (1922 г.) // Бюл. комис. по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — Л. : Наука, 1988. — № 3. — С. 8—12.
6. *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской (1886—1889) / Сост. Н.В. Филиппова. — М. : Наука, 1988. — 304 с.
7. *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской (1889—1892) / Сост. Н.В. Филиппова. — М. : Наука, 1991. — 320 с.
8. *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской (1909—1940) / Сост. Н.В. Филиппова, В.С. Чесноков. — М. : Наука, 2007. — 299 с.
9. *Вернадский В.И.* Письмо начальнику Главнауки т. Петрову Ф.Н. 17 ноября 1927 г. № 195. Соображения директора Государственного Радиевого института в дополнение к отчету института // Бюл. комис. по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — Л. : Наука, 1988. — № 3. — С. 16—18.
10. *Григорьев Д.П.* Из писем В.И. Вернадского // *Зап. ВМО*. — 1988. — Ч. 67, вып. 1. — С. 116—121.
11. *Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1918—1939)* / Сост. В.С. Неаполитанская. — М. : Наука, 1979. — 270 с.
12. *Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940—1944)* / Сост. В.С. Неаполитанская. — М. : Наука, 1980. — 224 с.
13. *Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману* / Сост. Н.В. Филиппова. — М. : Наука, 1985. — 272 с.

Надійшла 22.01.2013

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕРНАДСКОГО
В ЭПИСТОЛЯРНОМ ЖАНРЕ
4. В.И. ВЕРНАДСКИЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
НАУКИ И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

Кроме научных трудов, опубликованных при жизни гениального ученого и позже, научное наследие В. Вернадского включает дневники, библиографические заметки, официальные и личные письма, в которых он затрагивает различные научные вопросы. Продолжена публикация цитат из писем ученого жене Наталье Егоровне, а также известным геологам В.В. Докучаеву, Б.Л. Личкову, А.Е. Ферсману, Д.П. Григорьеву и др., в которых раскрываются взгляды В. Вернадского на некоторые проблемы геологии и геохимии, минералогии и кристаллографии, организации науки в целом.

SCIENTIFIC LEGACY OF VERNADSKY IN
EPISTOLARY GENRE
4. V.I. VERNADSKY ON ORGANIZATION
OF SCIENCE AND PUBLISHING BUSINESS

Vernadsky's scientific heritage, besides the scientific works, published inter vivos of the brilliant scientist and later, also consists of diaries, bibliographical notes, official and personal letters that open various scientific subjects. V. Vernadsky's quotations from the letters to his wife Natalia Egorovna, to the geologists V.V. Dokuchaev, B.L. Lichkov, A.E. Fersman, D.P. Grygoriev and others are being published. These quotations reveal Vernadsky's point of view on some problems of geology and geochemistry, mineralogy and crystallography, the organization of science in general.